

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.53>

Тюкина Людмила Александровна, Бабаян Владимир Николаевич

Структурно-композиционный анализ бытового анекдота на немецком, английском и русском языках как объекта юмористического диалогического дискурса

Цель исследования - выявление структурно-композиционной модели малого фольклорного жанра "анекдот" в русской, немецкой и английской лингвокультурах. В статье исследуются анекдоты, представляющие собой диалогический дискурс. Авторы проводят структурно-композиционный анализ анекдотов с точки зрения интродуктивной реплики. Научная новизна заключается в обобщении основных особенностей анекдота как юмористического диалогического дискурса в русской, немецкой и английской лингвокультурах. Полученные результаты исследования показали универсальные и дифференциальные особенности интродуктивной реплики анекдота в трех исследуемых лингвокультурах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/9/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 286-292. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.53>

Дата поступления рукописи: 20.07.2020

Цель исследования – выявление структурно-композиционной модели малого фольклорного жанра «анекдот» в русской, немецкой и английской лингвокультурах. В статье исследуются анекдоты, представляющие собой диалогический дискурс. Авторы проводят структурно-композиционный анализ анекдотов с точки зрения интродуктивной реплики. **Научная новизна** заключается в обобщении основных особенностей анекдота как юмористического диалогического дискурса в русской, немецкой и английской лингвокультурах. **Полученные результаты** исследования показали универсальные и дифференциальные особенности интродуктивной реплики анекдота в трех исследуемых лингвокультурах.

Ключевые слова и фразы: юмористический диалогический дискурс; бытовой анекдот; фольклорный анекдот; структурно-композиционный анализ.

Тюкина Людмила Александровна

Ярославский государственный технический университет

lyukina@yandex.ru

Бабаян Владимир Николаевич, д. филол. н., доц.

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны

vladimirbabayan@rambler.ru

Структурно-композиционный анализ бытового анекдота на немецком, английском и русском языках как объекта юмористического диалогического дискурса

Актуальность темы исследования обусловлена возросшим интересом к лингвокультурным особенностям языковых явлений, необходимостью изучения юмористического дискурса в его диалогической форме с позиции его структурно-композиционных аспектов. Несмотря на то, что методологические возможности филологической науки широки, до настоящего момента нет четких алгоритмов описания структурно-композиционных свойств юмористического диалогического дискурса в сопоставительном плане. Авторы настоящего исследования предпринимают попытку исследования малого фольклорного жанра «анекдот» в русской, немецкой и английской лингвокультурах. По справедливому мнению Е. Н. Шапинской, «к анализу культурных текстов можно подходить с вполне адекватным результатом через язык, используя методологию дискурсивного анализа, которая уже имеет свое место в академической практике» [12, с. 423-434]. «Язык с его проблемами, загадками и импликациями, – пишет известный британский литературовед Т. Иглтон, – стал как парадигмой, так и навязчивой идеей интеллектуальной жизни XX века» [15, р. 129].

Для достижения поставленной цели предполагается решение ряда **задач**:

- 1) дать характеристику термина «анекдот» как малого фольклорного жанра, который в основном существует в рамках интернет-пространства, а также в устном народном творчестве;
- 2) проанализировать композиционную структуру бытового анекдота в трех лингвокультурах;
- 3) найти общее и различия в вводной части текста анекдота в вышеозначенных лингвокультурах.

Традиционная **теоретическая база** юмористического анекдотического дискурса была сформирована известными отечественными лингвистами Е. Я. Шмелевой и А. Д. Шмелевым, В. В. Химиком, В. И. Карасиком, В. Д. Девкиным, Н. Д. Миловской и др. Одним из самых известных представителей немецкого исследования юмористического дискурса считается Хельга Коттхоф, занимающаяся среди прочего анализом разговорного юмора и исследованием гендерных характеристик юмора [21].

В соответствии с конкретными задачами в работе применяется комплексная методика исследования, основанная на применении разнообразных **методов исследования**: описательного метода, сопоставительного анализа текстов на разных языках, дефиниционного анализа, контекстуального анализа значений лексических единиц, интерпретативного семантического анализа контекстов, в которых употребляются лингвоспецифичные слова и словосочетания, семантического и лексикографического анализа, лингвокультурологических методов, приемов классификации и систематизации, метода сплошной выборки языкового материала, статистической обработки материала и формализованных приемов представления результатов (диаграмма).

Для анализа собрали корпус бытовых анекдотов, содержащих диалог, на трех исследуемых языках. Картоотеку русских анекдотов составил сайт www.anekdotbar.ru [17]. В качестве источника анекдотов на английском языке использована книга американского автора Donohue William “The Best Joke Book” [14], а немецкие анекдоты в основном взяты с сайта <http://witze.net> [16]. Всего проанализировано 450 анекдотов на русском, немецком и английском языках из вышеназванных источников по 150 анекдотов на каждом из языков. Анекдоты отобраны методом сплошной выборки на основании их формы, диалогичности.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы данного исследования могут быть использованы на факультетах иностранных языков, на спецкурсах по теоретическому, практическому,

сравнительному терминоведению. Полученные данные можно использовать в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий в сфере лингвистики, филологии, межкультурной коммуникации.

Прежде чем приступить к анализу юмористического диалогического дискурса, считаем целесообразным подробнее остановиться на понятии «дискурс». Понятие «дискурс» многогранно, его используют с различными семантическими коннотациями в разных областях науки: лингвистике, семиотике, литературоведении, философии и культурологии. В семиотике дискурс определен как «сегмент языка, который может быть представлен как единая системная сеть на глубоком семантическом уровне» [22, р. 284]. Тенденция ухода от структурализма как основного направления лингвистических исследований последних десятилетий привела, по мнению Э. Бенвениста, к переходу в исследованиях с языка на дискурс. Если «язык», устный или письменный, рассматривается как объективная реальность, представленная цепочками знаков, которые не связаны непосредственно с субъектом, то «дискурс» означает язык как поле высказываний, охватывающих как субъекта, так и (по крайней мере, неявно) читателя или слушателя [5].

Современный научный подход рассматривает дискурс как важнейшую форму повседневной жизненной практики человека и определяет дискурс как сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, и экстралингвистические факторы, необходимые для понимания текста. Также возникновение все новых видов дискурса, интенсивное развитие дискурс-исследований предполагают активизацию научной деятельности в области мультидисциплинарного изучения дискурса [4, с. 33].

Следовательно, примем во внимание, что **дискурс** – это «целостный текст, понимаемый как семантически и грамматически связанная последовательность предложений (высказываний) в устной или письменной, монологической или диалогической форме, предназначенная для слушателя (читателя, наблюдателя), отражающая целостную коммуникационную и речевую ситуацию и учитывающая качество неязыковых факторов всех его участников» [3, с. 27-28].

Авторы данной статьи исследуют юмористический дискурс, который, по мнению В. И. Карасика, представляет собой «текст, погруженный в ситуацию смехового общения». К характерным признакам ситуации смехового общения с точки зрения коммуникации относятся намерение участников избежать серьезного разговора, придать общению юмористическую тональность, наличие сложившихся моделей смехового поведения, принятого в данной лингвокультуре [8, с. 252]. Те же характерные признаки находим и в работах В. Д. Девкина, где отмечается, что эффект комического достигается двумя способами, т.е. существует комизм слова и комизм ситуаций [7, с. 6].

Однако при исследовании в общей теоретической основе типичных свойств современного юмористического дискурса (с точки зрения анекдотического дискурса) следует учитывать национальный дискурсивный фактор. Это особенно важно, поскольку в современной лингвистике существует множество исследований, в которых предпринята попытка выяснить природу того или иного национального дискурса. Если говорить о национальных дискурсах, которые имеют отношение к данному исследованию, то следует признать, что их экстралингвистические характеристики идентичны во многих отношениях. Русская и немецкая национальная юмористическая речь (в том числе юмор) имеет устную и письменную формы, цели общения также схожи. Разными в русской и немецкой лингвокультурах могут быть понятия смешного. Различные типы дискурсов проникают друг в друга. Наблюдается своего рода смешение дискурсов. Как отмечает Н. Ф. Алефиренко, «культура – это не только то, что отличает одну группу от другой, но и то, что объединяет разные группы, потому что она выражает общие черты личности, общие для всех народов» [1, с. 61].

Вопрос принадлежности анекдота к какому-либо жанру обсуждается много лет. Это связано с тем, что анекдот как предмет исследования приобрел характерные черты двух жанров: литературного и фольклорного. С одной стороны, это можно объяснить происхождением анекдота, с другой – различиями в устной и письменной литературе в результате «загрязнения» разнообразных признаков вида – формы существования и темы анекдотов. То есть анекдоту присуща определенная жанровая двойственность. Согласно Е. Я. Курганову, «игнорирование двойственности анекдота... не просто затрудняет, а делает невозможным полноценный лингвистический анализ этого уникального жанра» [9, с. 20]. Лингвист В. В. Химик рассматривает анекдот как уникальное явление русской речевой культуры [11].

Если посмотреть определение русского термина «анекдот» (от греческого *anekdotos* – неизданный) в «Современной энциклопедии – 2000»: анекдот – 1) короткий рассказ об историческом лице, происшествии; 2) жанр городского фольклора, злободневный комический рассказ-миниатюра с неожиданной концовкой, своеобразная юмористическая, часто фривольная притча [2], – то становится понятным, что определение термина «анекдот» формируется с учетом обеих характеристик. В немецком же и английском языках, в отличие от русского, литературные и фольклорные жанровые признаки анекдота четко разделены. Так, понятия *anecdote* (в английском языке) и *Anekdote* (в немецком языке) обозначают анекдот литературный, историческую шутку, в то время как понятия *Witz* (в немецком языке) и *joke* (в английском языке) характеризуют анекдот фольклорный. Сравнив характерные черты данных понятий, становится очевидным, что термину *der Witz* больше подходит термин «бытовой анекдот», предложенный Н. Д. Миловской [10].

Если обратиться к немецким лингвистам, то можно заметить, что у разных авторов есть свои теории о том, что такое *Witz*, или фольклорный анекдот. Так, существует несколько определений понятия *Witz*, которые отличаются друг от друга только нюансами. Например, Хорст Фёльц определяет *Witz* как анекдот или короткое повествование, которое должно кого-либо рассмешить [27, S. 2]. Белен Сантана Лопес ссылается на определение Клауса Трэгера, понимая *Witz* как жанр, тип текста или «повествовательную короткую

форму с взрывным характером, в которой сознательно повышенная напряженность переживает удивительное разрешение» [23, S. 67]. Понятие Witz часто используется многими теоретиками как синоним юмора, комедии или смеха. Однако следует подчеркнуть, что все эти термины ассоциируются с различными характеристиками в разных культурных областях. Дитер Маренке, немецкий исследователь британского юмора, определяет Witz (или joke) как типичную короткую форму вербального комизма. Вербальный комизм появляется в письменных или устных текстах с вымышленными или невымышленными элементами. Он (анекдот, joke) предполагает юмор и относится к лингвистическим аспектам [24, S. 24-31].

Объектом данной статьи является бытовой анекдот как пример юмористического диалогического дискурса. Данный юмористический жанр представляет широкое поле для межкультурных исследований. Анекдот в контексте наших рассуждений – это текст, созданный языковым осознанием определенной культуры в данном социальном действии, что, по мнению носителей этой культуры, довольно забавно. Речевые ресурсы жанра «анекдот» – отдельная тема для изучения. Жанровые особенности анекдота проявляются в «юмористической концовке и в строго дозированной протяженности текста» [6, с. 373]. В современной лингвистике существует два подхода к исследованию структуры анекдота: с одной стороны, такие ученые, как Е. Я. Шмелева и А. Д. Шмелев, В. В. Химик, говорят о *двухчастной структуре анекдота*: обязательными компонентами являются *острота* и *основа анекдота* (введение в ситуацию), которые неодинаковы по объему и противоположны друг другу [11]. Тщательный лингвистический анализ жанра анекдота находим в работе Е. Я. Шмелевой и А. Д. Шмелева. Не всякий текст, по мнению авторов работы, является анекдотом: «...анекдот – это особый жанр русской устной речи, текст анекдота жестко структурирован: определенным образом заданное, часто стереотипное начало, ограниченный набор персонажей, которые характеризуются определенными языковыми масками и клишированными деталями одежды, аксессуарами и пр., и, наконец, получаемый по определенным правилам и тем не менее неожиданный конец» [13, с. 134].

По мнению немецких лингвистов, у анекдота своя типология и *два существенных формальных элемента: экспозиция и острота* [23, S. 68]. *Экспозиция* – это введение, первая фаза анекдота. Этим введением кратко представляется вымышленная реальность, представляющая собственно содержание анекдота. *Острота* (или Pointe) – вторая и последняя фаза анекдота. Ансгар Шнурр (Ansgar Schnurr) утверждает, что острота должна быть настолько хороша, чтобы могла изменить экспозицию. Она должна придать экспозиции эффект неожиданности, чтобы воздействовать на слушателя или читателя, заставить его смеяться [26, S. 196-199]. По мнению Рёриха (Röhrich), анекдот также состоит из *двух частей: введения и остроты (Pointe)*. Как и А. Шнурр, он придает остроте большое и важное значение, а именно, по его мнению, «чем успешнее острота, тем лучше анекдот» [25, S. 10].

В то же время многие лингвисты считают, что анекдот обладает *трехчастной структурой*, т.е. состоит из трех частей: выделяют *экспозицию, разрешение и остроту* (Pointe). Приверженцами данного подхода являются М. С. Конан, О. М. Месропова и В. Ульрих. Немецкие и английские анекдоты, как и русские, довольно часто содержат в своей структуре *зачин, основу и развязку*. Зачины русских анекдотов, как правило, ничем не отличаются от немецких или английских, они называют действующих лиц, сообщают место действия анекдота, тему и создают напряжение ожидания. Сравните, например, частое начало немецких анекдотов: *Der Deutschlehrer fragt Bini...; Der Richter zum Angeklagten...; Lehrer zum Schüler... / Учитель немецкого языка спрашивает Бини...; Судья подсудимому...; Учитель ученику...* и др. (здесь и далее перевод авторов статьи. – Л. Т., В. Б.). То же самое можно наблюдать в английских анекдотах: *An old woman saw the doctor and said...; Before Halloween the teacher is speaking with children about fairy-tales...; Two friends are talking in a car... / Пожилая женщина увидела доктора и сказала...; Перед Хэллоуином учительница говорит с учениками о сказках...; Два друга беседуют в машине...* и др. Примерно так же начинаются и русские анекдоты: *Немец говорит русскому...; Русский первый раз приехал на отдых в Дубаи...; У десяти русских мужиков спросили...* и др.

Для краткости анекдота используются типичные персоналии или постоянные схемы [23, S. 68]. Типичные персоналии – это появляющиеся в повествовании шуточные персонажи, такие как врач, сумасшедший, слон, блондинка и т.д. Среди постоянных схем – специфические структурные модели анекдота. Большая группа анекдотов представлена в форме вопросов-ответов или в диалоговой форме. Приведем пример анекдота о блондинке в вопросно-ответной диалогической форме:

(1) *Was macht eine Blondine in der Wüste? – Staubsaugen* [28]. / *Что делает блондинка в пустыне? – Пылесосит.*

Анекдоты в форме диалога – это обычно хорошо известные шутки между судьей и подсудимым, официантом и гостем, учителем и школьником, между хозяином и слугой, мужем и женой, между двумя пациентами, двумя друзьями и т.д. Эти анекдоты в большинстве своем основываются на принципе преувеличения [25, S. 11]. Представим пример диалогического анекдота между учеником и учителем:

(2) *“Frau Lehrerin, fragst Karlchen, “kann man auch für etwas bestraft werden, was man gar nicht gemacht hat?” – “Nein, Karlchen, dafür kannst du keine Strafe bekommen”, gibt die Lehrerin Auskunft. – “Dann ist es ja gut!”, gesteht jetzt das schlaue Karlchen. “Ich habe nämlich meine Hausaufgaben nicht gemacht”* [16]. / *«Учительница, – спрашивает Карлхен, – можно быть наказанным за то, чего ты не делал?» – «Нет, Карлхен, ты не можешь быть наказан за это», – говорит учительница. – «Тогда все в порядке, – признается хитрый Карлхен. Я не сделал домашнее задание».*

Для русского анекдота довольно типично начало в виде вводного предложения, в котором обязательно на первом месте использован глагол в настоящем времени, за глаголом следует подлежащее, а затем – второстепенные члены предложения (*Заходит русский в пивную...; Сидит блондинка за рулем...* и др.). В этом отличие

русских анекдотов от немецких и английских. Обусловлено это, прежде всего, структурой предложения в русском языке, она достаточно свободна и не требует четкого порядка слов. В английском же анекдоте, согласно строгому грамматическому порядку слов в повествовательном предложении, вводное предложение начинается с подлежащего, далее следует сказуемое и второстепенные члены предложения (*A little boy asked his father...; A little girl called Martha was taken to the dentist for the first time... / Маленький мальчик спросил своего отца...; Маленькую девочку по имени Марта впервые привели к зубному врачу... и др.*). Начало немецкого анекдота характеризуется четкой грамматической структурой: подлежащее, сказуемое, дополнение, при этом иногда происходит «выпадение» глагола из предложения (*Polizist Krause kommt früh von der Nachtschicht nach Hause...; Der kleine Sohn schaut sich den neuen Pelzmantel seiner Mutter an und meint...; Franz dem Lehrer... / Полицейский Краузе рано утром возвращается домой с ночной смены...; Маленький сын рассматривает новую мамину шубу и говорит...; Франц учителю... и др.*).

Если интродукция готовит нас к ситуации анекдота, при этом она может быть достаточно длинной, то развязка анекдота всегда должна быть краткой, неожиданной, это делает анекдот смешным, например:

(3) *Fritzchen kommt zu spät in die Schule. Er rast im Schulgebäude die Treppen hoch und da steht plötzlich der Direktor vor ihm. "Zehn Minuten zu spät!", sagt der Direktor. "Ich auch", sagt Fritzchen [Ibidem]. / Фрицхен опаздывает в школу. Он поднимается по лестнице здания школы, и вдруг перед ним появляется директор. «Опоздал на 10 минут!» – говорит директор. «Я тоже», – говорит Фрицхен.*

(4) *Two friends are talking in a car. Driver: Oh, just look. That man's texting and driving at the same time. Passenger: Really? Driver: Dammit! Passenger: What's happened? Driver: I threw my beer [19]. / Два друга разговаривают в машине. Водитель: О, ты только глянь. Этот человек пишет смс-ки и ведет машину одновременно. Пассажир: Правда? Водитель: Чёрт возьми! Пассажир: Что случилось? Водитель: Я бросил пиво.*

(5) *Приходит сотрудник совместного предприятия на работу с перебинтованной головой и говорит всем, что это было неудачное падение в ванной. Коллега-американец интересуется: – Я надеюсь, ты уже получил страховку? Коллега-француз: – Неужели с тобой не было женщины, чтобы тебя поддержать? Русский начальник: – А какого хрена тебя понесло в ванную во вторник [17]?*

Начало текста любого художественного произведения считается сильной позицией. В литературном произведении началом является первый абзац. Учитывая, что текст анекдота приобрел развитую письменную форму, также представляется возможным выделить начало анекдота. Первое, что привлекает внимание в этом случае, – это определенная форма текстового выражения информации, которая выглядит как вводная (или интродуктивная) реплика. **Интродуктивная реплика** – мощный индикатор информации, который может фактически заменить первый абзац литературного текста. Кроме того, вступительное замечание действительно является ключом к концептуальной структуре текста анекдота или шутки, поскольку это мощный информационный толчок, который содержит измеренную информацию, но все же помогает ориентироваться в определенной смешной ситуации. Следует отметить, что на интродуктивную (вводную) реплику влияние оказывают два момента: ключевые модели анекдота с точки зрения его текстовой структуры и определенные структурные характеристики языка. Различают *структурно-семантические типы вводных реплик*. Одним из них является *сжатая диалоговая структура*, на которую больше всего влияют структурные и семантические характеристики языка. В русском анекдоте это могут быть варианты типа: муж жене, врач пациенту, ученик учителю, Вовочка учительнице и т.д. Заметим, что в русском тексте такого рода диалогические структуры используются без предикации, что нехарактерно для английского языка, где предикация (да и место сказуемого) является непременным элементом подобных структур. В немецком языке структура предложения также всегда очень строгая, при этом стоит обратить внимание на то, что в тексте немецкого анекдота сказуемое в интродуктивной реплике может отсутствовать, что присуще именно бытовому анекдоту и, скорее всего, помогает «ускорить» переход к самой шутке, например: нем. *Der Ehemann (sagt) seiner Frau... / Муж (говорит) своей жене...; Fritzchen (sagt) der Lehrerin / Фрицхен (говорит) учительнице...; англ. A soldier ran up to a nun, he was out of breath and asked... / Солдат подбегает к монахине и спрашивает, задыхаясь...; One company owner asks another... / Один владелец компании спрашивает другого... и т.д.* Причины этого явления чисто языковые, поскольку в английском и немецком языках принята строгая структура предложения. Постоянным компонентом структуры анекдота является и диалог, который расположен сразу за вводной (интродуктивной) репликой:

(6) англ. *One company owner asks another: "Tell me, Bill, how come your employees are always on time in the mornings?" – Bill replies: "Easy. 30 employees and 20 parking spaces" [18]. / Один владелец компании спрашивает другого: «Скажи мне, Билл, почему твои сотрудники всегда приходят по утрам вовремя?» – Билл отвечает: «Все просто. 30 сотрудников и 20 парковочных мест».*

(7) рус. *Жена говорит мужу: – Посмотри ещё раз на эту фотографию! – Ну, посмотрел! – Запомнил? – Ну, запомнил! – Вечером заберёшь его из детского сада [17]!*

(8) нем. *Der Richter sagt zum Angeklagten: "Sie sind beschuldigt, Ihren Nachbarn unter Schimpfworten in den Wald getrieben und dort ganz fürchterlich verprügelt zu haben. Sind Sie da nicht ein bisschen zu weit gegangen, Angeklagter?" Antwort: "Ja, das stimmt, Herr Richter! Ich hätte es schon vorher auf der Wiese tun sollen!" [20]. / Судья говорит обвиняемому: «Вы обвиняетесь в том, что загнали своего соседа с ругательствами в лес и ужасно избили его там. Не слишком ли далеко вы зашли, подсудимый?» Подсудимый отвечает: «Да, верно, господин судья! Я должен был сделать это раньше, на лугу!».*

Следует заметить, интродуктивная реплика служит фоном к ситуации, она настраивает слушателя на восприятие чего-либо смешного, показывает, к кому будет относиться вся комичность ситуации, реплика учительница ученику заранее предполагает, что основной комический эффект будет отнесен на счет действия ученика.

Стоит упомянуть, что интродукция анекдота может быть и расширенной и состоять не из одной короткой фразы, а из небольшого текста, содержащего фоновую информацию к анекдоту, например:

(9) рус. *Едут на Жигулях автомеханик, новый русский и программист. Вдруг заглох мотор – остановились. Автомеханик: – Сейчас подкручу – и поедет... Новый русский достаёт мобильник: – Да ладно, звоню кореишам – и через 5 минут новую тачку пригонят! Программист: – Успокойтесь, мужжики! Давайте выйдем и сядем назад – должна поехать [17]...*

(10) англ. *An old grandma brings a bus driver a bag of peanuts every day. First the bus driver enjoyed the peanuts but after a week of eating them he asked: "Please granny, don't bring me peanuts anymore. Have them yourself." The granny answers: "You know, I don't have teeth anymore. I just prefer to suck the chocolate around them" [18]. / Старая бабушка каждый день приносит водителю автобуса мешок арахиса. Сначала водитель автобуса наслаждался арахисом, но, поев арахис целую неделю, попросил: «Пожалуйста, бабушка, не приноси мне больше арахис. Ешь его сама». Бабушка отвечает: «Знаешь, у меня больше нет зубов. Я просто предпочитаю обсасывать шоколад вокруг орехов».*

(11) нем. *Ein Gladbach-Fan geht in eine Kneipe, legt seinen Fan-Schal auf den Tresen und bestellt ein Bier. Erst jetzt bemerkt er, dass er in eine Fan-Kneipe des 1. FC Köln geraten ist. Er will unauffällig wieder verschwinden, steht langsam auf und greift nach seinem Schal. Da packt der Wirt ihn am Arm und sagt: "Moment. Wer hier wieder raus will, muss vorher das Würfelspiel machen." – "Okay, und wie geht das," fragt der Gladbacher eingeschüchtert, während sich mehrere Kölner um ihn versammeln. Der Wirt erklärt: "Wenn du eine 1, 2, 3, 4 oder 5 würfelst, kriegst du eine aufs Maul." – "Und was passiert, wenn ich eine 6 würfele?" Der Wirt grinst: "Dann darfst du nochmal würfeln" [16]. / Фанат «Гладбаха» заходит в пивную, кладет фанатский шарф на прилавок и заказывает пиво. Только в этот момент он замечает, что попал в пивную фанатов футбольного клуба «Кельн». Он хочет незаметно исчезнуть, медленно встает и берет свой шарф. Тут хозяин хватает его за руку и говорит: «Стоп, если хочешь уйти, сначала надо сыграть в кости». – «Хорошо, что нужно делать?» – спрашивает фанат «Гладбаха» испуганно, в то время как несколько человек фанатов «Кельна» собрались вокруг него. Хозяин объясняет: «Если у тебя выпадет 1, 2, 3, 4 или 5, ты получишь в морду». – «А что будет, если выпадет 6?» Бармен улыбается: «Тогда ты снова можешь бросить кубик».*

В тексте русского анекдота возможно расширение интродуктивной реплики за счет использования двух предикатов, расположение данных глаголов может отличаться от привычного порядка слов. При этом появляется определенный слой чисто языковой информации, который добавляет некое ощущение фамильярности, свойственное лицу, выраженному субъектом предложения, и как бы задает соответствующую прелюдию содержанию всего текста, например:

(12) рус. *Сидят два наркомана и один другому говорит: – Слушай, а ты в детстве кем хотел стать? – Шофером. – А чего не стал? – Да я и так каждый вечер отъезжаю [17].*

Аналогичную ситуацию наблюдаем и в немецких анекдотах, например:

(13) нем. *Sagt der LKW-Fahrer zu seinem Chef: "Der Spiegel ist kaputt." – Sagt der Chef: "Dann mach doch den Ersatzspiegel dran!" – Erwidert der LKW-Fahrer: "Geht nicht, mein LKW liegt drauf!" [16]. / Водитель грузовика говорит своему боссу: «Зеркало разбито». Босс отвечает: «Почему бы тебе не поставить запасное?» Водитель грузовика отвечает: «Я не могу, мой грузовик сверху!». В данном случае происходит нарушение строгой структуры немецкого предложения, поскольку немецкое предложение имеет либо прямой (подлежащее + сказуемое + второстепенные члены предложения), либо обратный (второстепенный член предложения + сказуемое + подлежащее + оставшиеся второстепенные члены предложения) порядок слов. Такое нарушение вызвано тем, что вся важная предваряющая информация заключена именно в предикате.*

Существуют и интродуктивные реплики, показывающие только ситуацию общения, например:

(14) рус. *На приеме у психолога: – Я вижу, что вас мучает страшная проблема, отравляющая всю вашу жизнь. – Тише, ради Бога! Она же в коридоре сидит [17]!* В таких репликах глагол отсутствует вовсе, но при этом имплицитно все понимают, какое действие может происходить в дальнейшем. Стоит отметить, что такие реплики довольно распространены и в немецком языке, а вот в английском авторам статьи встретить таких интродукций не удалось.

В рамках настоящей статьи проведено лингвистическое исследование немецких, русских и английских анекдотов как текстов малого фольклорного жанра с точки зрения их интродуктивной реплики. Анализу подверглись вводные конструкции русско-, немецко- и англоязычного анекдота, результатом этого оказались выявленные особенности употребления в юмористическом диалогическом дискурсе на русском, немецком и английском языках вводных фраз и связующих элементов, которые можно причислить к универсальным. Все подвергшиеся анализу анекдоты были распределены по следующим признакам:

- 1) анекдоты с введением и предысторией (как правило, это довольно длинные анекдоты, введение в которые объясняет ситуацию, иначе сам диалог становится несмешным);
- 2) анекдоты с короткой интродуктивной репликой;
- 3) анекдоты без интродукции (в этом случае короткий диалог всем понятен без вводного объяснения);
- 4) анекдоты с интродуктивной репликой, в которой отсутствует (опущен) глагол.

Результаты проведенного анализа представлены на Диаграмме 1 «Анализ анекдота с точки зрения интродуктивной реплики».

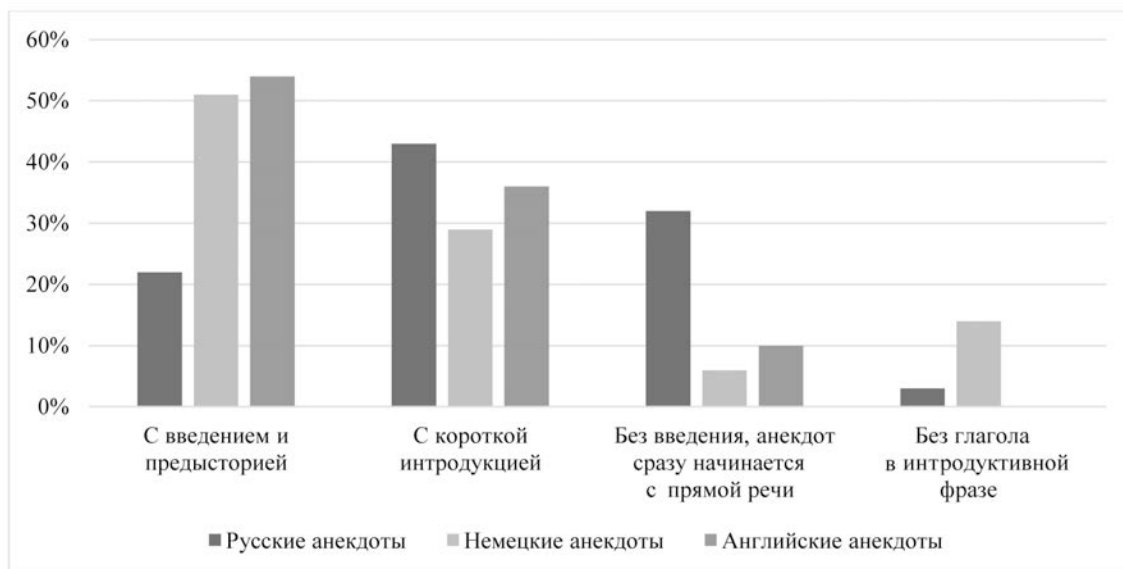

Диаграмма 1. Анализ анекдота с точки зрения интродуктивной реплики

Отметим, что анекдоты на всех исследуемых языках довольно часто имеют длинное введение и предысторию, почти треть всех анекдотов сопровождается короткой интродукцией. Без какой-либо подводки встречается много русских анекдотов, при этом немецких анекдотов без интродукции всего 6%, а английских – 10%. Стоит отметить, что не встретилось ни одного анекдота без глагола в интродуктивной реплике среди английских анекдотов, что можно объяснить грамматическим строем этого языка – в отличие от немецкого и русского языков, где отношение к слову можно показать артиклем (немецкий) или падежным окончанием (русский), в структуре английского предложения всегда присутствует сказуемое.

Таким образом, приходим к следующему **выводам**: текст анекдота, представленного в форме диалогического дискурса, с точки зрения структурно-композиционных особенностей представляется как набор фразовых рядов со своей тематикой и информационным посылом, построение же этих рядов зависит от прагматической установки рассказчика. Рассказчик может реализовать целевую установку, подобрав соответствующие тематические ряды. Текст анекдота имеет структурно-композиционную организацию и предопределяется специфическими условиями передачи и восприятия: установкой на аудиторию (дружеская беседа, диалог жены – мужа, учителя – ученика и т.д., в некоторых ситуациях деловая беседа для внесения некоторой степени свободы). Кроме этого, текст анекдота с точки зрения структурной организации подчинен его прагматике – рассказчику необходимо воздействовать на слушателя, выполняя при этом функции разрядки обстановки или подведения какого-либо итога разговора. Текст анекдота показывает свою цельность, которая прослеживается в единстве коммуникативной задачи рассказывающего: в первую очередь, это единство тематики, поскольку анекдот всегда рассказывается «в тему». Можно выявить наличие смысловых блоков, которые характерны для этого вида текстов. В большинстве случаев имеются клишированные фразы начала и (иногда) заключения. С позиции текста анекдот – это единство двух (иногда трех) базовых структурно-композиционных компонентов (тематических рядов): вступления (интродукции), основной части и заключения (остроты, Pointe). Соединение этих структурных компонентов выполняет важную текстообразующую функцию – обеспечение восприятия текста анекдота как единого целого. Вступление в текстах анекдота несет в себе большую структурно-композиционную нагрузку. Во вступлении актуализируется тема, определяется проблематика.

Данной работой авторы хотели привлечь внимание к вопросу анализа интродуктивной составляющей анекдота в исследуемых лингвокультурах, к природе русского, немецкого и английского национального юмористического диалогического дискурса. Работа рассматривает лишь один из аспектов проблемы. **Перспективы дальнейшего исследования** мы видим в более детальном изучении комплексного анализа юмористического диалогического дискурса с опорой на базовые категории анекдота как жанра юмористического дискурса, выявлении новых подходов к исследованию структуры анекдота.

Список источников

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2010. 288 с.
2. Анекдот [Электронный ресурс] // Современная энциклопедия. URL: <https://rus-modern-enc.slovaronline.com/775-A2> (дата обращения: 20.06.2020).
3. Бабаян В. Н. Дискурсивное пространство терциарной речи: дисс. ... д. филол. н. Ярославль, 2009. 385 с.
4. Бабаян В. Н., Круглова С. Л. Текст и дискурс // Текст в фокусе литературоведения, лингвистики и культурологии: межвузовский сборник научных трудов / Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского; Высшая школа русской филологии и культуры, Центр теории и практики речевой коммуникации. Ярославль: Ярославский педагогический вестник, 2002. С. 32-33.

5. Бенвенист Э. Общая лингвистика / под ред. Ю. С. Степанова. М.: Прогресс, 1974. 446 с.
6. Бородина Л. В. Семантический объем слова как основа текстопостроительных стратегий современного анекдота (на материале русского и французского языков) // Язык. Культура. Коммуникация: материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (март 2008 г.) / отв. ред. С. А. Борисова. Ульяновск: Ульяновск. гос. ун-т, 2008. С. 373-376.
7. Девкин В. Д. Занимательная лексикология: Worthumor = Язык и юмор: пособие для развлекательного чтения и лингвистического анализа. М.: ВЛАДОС, 1998. 311 с.
8. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
9. Курганов Е. Анекдот как жанр. М.: Академический Проект, 1997. 123 с.
10. Миловская Н. Д. Немецкий языковой бытовой анекдот как специфический тип юмористического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Иваново, 2011. 366 с.
11. Химик В. В. Анекдот как уникальное явление русской речевой культуры // Анекдот как феномен культуры: материалы круглого стола (16 ноября 2002 г.). СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 17-31.
12. Шапинская Е. Н. Дискурсивный подход // Вопросы социальной теории. 2008. Т. II. Вып. 1 (2). С. 423-434.
13. Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Русский анекдот: текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002. 148 с.
14. Donohue W. The Best Joke Book (Period): Hundreds of the Funniest, Silliest, Most Ridiculous Jokes Ever. Massachusetts: Adams Media, 2014. 210 p.
15. Eagleton T. The Literary Theory. Oxford: Blackwell, 1996. 248 p.
16. <http://witze.net/die-besten-witze> (дата обращения: 14.06.2020).
17. <https://anekdotbar.ru/pro-russkih/> (дата обращения: 17.06.2020).
18. <https://dundeeclub.ru/interestingenglish/yumor/anglijskij-yumor-populyarnye-anekdoty-i-shutki-pro-novyj-god-i-chernyj-yumor-s-perevodom.html> (дата обращения: 20.06.2020).
19. <https://eng911.ru/interesting/anekdoty.html/> (дата обращения: 17.06.2020).
20. <https://www.deutsch-lernen.com/witze.php> (дата обращения: 24.06.2020).
21. Kotthoff H. Linguistik und Humor // Komik. Ein interdisziplinäres Handbuch / hrsg. von U. Wirth. Stuttgart: Metzler, 2017. S. 112-122.
22. Leech D. Semantics. L.: Penguin, 1977. 383 p.
23. López B. S. Lachen – Humor – Komik: Eine systematische Interkulturalitätsanalyse Deutsch und Spanisch. Berlin: Frank&Timme GmbH, 2012. 156 S.
24. Marhenke D. Britischer Humor im interkulturellen Kontext: Dissertation. Braunschweig: Die Technische Universität Carolo-Wilhelmina zu Braunschweig, 2003. 310 S.
25. Röhrich L. Der Witz: Figuren, Formen, Funktionen. 1. Auflage. Stuttgart: J. B. Metzler, 1977. 342 S.
26. Schnurr A. Über das Werk von Timm Urlrichs und den künstlerischen Witz als Erkenntnisform: Analyse eines pointierten Vermittlungs- und Erfahrungsmodells im Kontext ästhetischer Bildung. Nordenstadt: Books on Demand GmbH, 2009. 368 S.
27. Völz H. Humor und Witz [Электронный ресурс]. Berlin: Freie Universität Berlin, 2009. URL: <http://horstvoelz.de/PDF%20sonstige/HumorNeu.pdf> (дата обращения: 14.06.2020).
28. Witzezeitung [Электронный ресурс]. URL: <http://www.witzezeitung.de/> (дата обращения: 14.06.2020).

Structural and Compositional Analysis of the German, English and Russian Everyday Anecdote as an Element of Humorous Dialogical Discourse

Tyukina Lyudmila Aleksandrovna
Yaroslavl State Technical University
tyukina@yandex.ru

Babayan Vladimir Nikolayevich, Dr
Yaroslavl Higher Military Institute of the Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation
vladimirbabayan@rambler.ru

The paper aims to reveal a structural and compositional model of the small folklore genre “anecdote” in the Russian, German and English linguo-cultures. The article examines anecdotes belonging to the dialogical discourse genre. The authors provide a structural and compositional analysis of the Russian, German and English anecdotes taking into account introductory phrases. Scientific originality of the study involves identifying typical features of the Russian, German and English everyday anecdote as an element of the humorous dialogical discourse. The conducted research allows revealing common and differential features of the anecdote introductory phrases in the analysed linguo-cultures.

Key words and phrases: humorous dialogical discourse; everyday anecdote; folkloric anecdote; structural and compositional analysis.